

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Бадмацыренова Тимура Баторовича «Социальная структура буддийских сообществ современной Бурятии», представленную на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертационное исследование Т.Б.Бадмацыренова посвящено социологическому анализу современных форм институционализации буддизма Бурятской Республики в разнообразии его организационных и идеологических измерений. Заявленная Т.Б.Бадмацыреновым тема является остро актуальной, поскольку за тридцатилетний период радикальных общественных трансформаций российский религиозный ландшафт претерпел значительные изменения. Речь идет прежде всего о формах организации религий исторического наследия России, в число которых входит буддизм Бурятии, Тувы и Калмыкии. Стартовавшие в конце 1980-х годов процессы принципиальной идеологической деконструкции общества напрямую затронули российскую религиозную подсистему. В ситуации смены политической парадигмы она оказалась в парадоксальной позиции: с одной стороны, политическая и правовая системы закрепили за религиями исторического наследия России безусловное право на самоопределение своих смыслов, институтов и организаций, но, с другой стороны, реинституционализация прежних исторических моделей самовоспроизведения оказалась невозможной в условиях отстройки институтов демократической доктрины и секулярного государства. Заявленный в начале 1990-х годов формат реинституционализации религий под лозунгом возрождения исторических моделей позволил вернуть утраченные в советский период сакральные территории, храмы, отстроить заново религиозные учебные заведения. Однако именно на этапе возрождения стала очевидной невозможность организационного воспроизведения исторических моделей буддизма Бурятии, Калмыкии и Тувы. В этом сложном социокультурном контексте в каждом из указанных регионов стали формироваться собственные институциональные и организационные модели воспроизведения буддизма как религии с отчетливым локальным, глобальным и цифровым измерениями. Отмечу, что вплоть до настоящего времени не предпринималось комплексного научного изучения принципиально изменившейся модели российского буддизма. В багаже российского востоковедения – монголистике, тибетологии, буддологии, а также в репертуаре отечественной антропологии и социологии имеются тематически разнообразные и глубокие исследования по российскому буддизму в разные исторические периоды. Однако в большинстве своем они не затрагивают проблемы

комплексного изучения институциональной и организационной специфики российского буддизма в его локальных, глобальных и цифровых форматах в XXI веке. Таким образом, диссертационное исследование Т.Б.Бадмацыренова является первым шагом в направлении восполнения этой серьезной лакуны.

Структура работы включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографию, а также приложения. Необходимо отдельно отметить высокий профессионализм автора, демонстрируемый в числе прочего и в разделе «Приложения». Здесь Т.Б.Бадмацыренов представил подробный аннотированный список-таблицу буддийских религиозных объединений Республики Бурятия, и, что абсолютно принципиально для научной работы по социологии, инструментарий прикладной части своего исследования – гайды и результаты экспертных интервью, анкетных опросов. Это само по себе весьма позитивно характеризует оппонируемый текст, поскольку делает результаты диссертационного исследования прозрачными для верификации. Пристальное знакомство с каждой из четырех глав позволяет констатировать стройность изложения и прекрасное владение Т.Б.Бадмацыреновым навыками академической работы с научной литературой, умение грамотно оперировать концепциями и понятийно-терминологическим аппаратом дисциплины, богатый опыт в области полевых социологических изысканий. Выводы по главам и по работе в целом самостоятельны, хорошо аргументированы, комплексны и логичны.

Во введении Т.Б.Бадмацыренов подробно освещает тематические рамки своего анализа, логически непротиворечиво обосновывает актуальность темы, ясно формулирует предмет, объект, цель и задачи собственного диссертационного исследования. И в этих формулировках отчетливо просматривается инновационность в постановке исследовательской проблемы. В своей работе автор использовал широкий круг источников, буддологической и религиоведческой литературы, антропологических и социологических исследований по избранной теме, содержащий 316 наименований на русском и английском языках. Т.Б.Бадмацыреновым изучены и критически проанализированы работы многих российских и зарубежных ученых, занимавшихся буддологическими, этнографическими, лингвистическими, историческими, антропологическими и социологическими исследованиями буддизма Тибета, Монголии и Бурятии, а также изучением буддизма в его глобализированном формате (Дисс., С. 5-12). Еще раз следует подчеркнуть, что в отечественной социологии еще не предпринималось попыток комплексного изучения российского буддизма, результатом реинституционализации которого в XXI веке стало появление наряду с локальным измерением двух других – глобализированной модели и цифрового формата. Т.Б.Бадмацыренов поставил в фокус своего научного внимания весьма

сложную проблему – социологическое исследование российского буддизма в его локальности, глобальной включенности и медийном измерении. В силу такой постановки проблемы совершенно обоснованным представляется и выбор объекта исследования – «особенности социальной структуры современных буддийских сообществ Бурятии, выявление специфики интеграции ее компонентов, индивидов, групп, социальных институтов и практик» (Дисс., С. 13). Социологическое изучение локальной модели современного буддизма России с необходимостью подразумевает исследование в одном из трех исторических российских регионов распространения буддизма. Выбор, сделанный Т.Б.Бадмацыреновым в пользу изучения только одного региона – Бурятской Республики, представляется научно оправданным. Полагаю, что для получения социологически достоверной картины институционализации буддизма в современном российском обществе, необходимо провести несколько комплексных прикладных социологических исследований в тех регионах страны, где в настоящее время закрепен буддизм. Кроме того, выбранные автором теоретико-методологический подход неинституционализма и сама стратегия исследования, включающая сочетание различных социологических методов, могут послужить в качестве образца для такого рода исследований в Калмыки и Туве.

В Главе I. «Теоретико-методологические основы изучения буддийских сообществ» автор подробно анализирует отечественные и зарубежные исследования современных форм институционализации и организационного закрепления буддизма, выявляет организационную специфику буддийской традиционной модели общественного самовоспроизведения, вскрывает критические компоненты в методологии исследования российского буддизма в работах своих предшественников. В результате предпринятого анализа Т.Б.Бадмацыренов приходит к обоснованному выводу о необходимости создания сложной многомерной модели социологического исследования, позволяющей изучить современный российский буддизм в трех его форматах – локальном, глобальном и цифровом. Полагаю, что несомненными достижениями этого раздела диссертационной работы следует считать предложенную Т.Б.Бадмацыреновым классификацию имеющихся в багаже отечественной и зарубежной социологии концептуализаций специфики институционального и организационного оформления буддизма как религиозной подсистемы современного общества, а также разработанную им методологическую комбинацию неинституционального подхода и программы прикладного исследования буддизма в Бурятии (Дисс., С. 21-46; С. 91-109). Отдельного внимания заслуживает вывод первой главы диссертационного исследования о специфике социологического изучения буддийских сообществ. Совершенно обоснованно автор утверждает, что социологическое

изучение современных форм российского буддизма предполагает отказ от принятой прежде рамки «этнический-глобальный» как не отражающей процессов реинституционализации буддизма в направлении преодоления его этнизации и значительного изменения его среды за счет иноэтнической конверсии и появления медийных буддийских сообществ. Кроме того, медиатизация буддизма имеет своим следствием «вариативные социальные практики», легитимируемые путем изобретения традиции заново (Дисс., С. 108-109).

В Главе II «Основные компоненты социальной структуры буддийских сообществ» Т.Б.Бадмацыренов разрабатывает типологию современных буддийских сообществ Бурятии, детально анализирует и подвергает концептуализации результаты проведенного им прикладного изучения структуры сообществ буддийских религиозных профессионалов и структуры сообществ буддистов-мирян (Дис., С. 117-129; С. 134-137; 144-157). Следует отметить, что в данной главе диссертационного исследования автор операционализировал результаты обширных прикладных социологических исследований, проведенных им в периоды эмпирической части работы. Отдельной похвалы заслуживают аккуратность в обращении с цифрами количественных опросов, а также проделанное сопоставление данных, полученных путем опросов и анкетирования, с данными качественной части исследования. Бесспорной новизной отличаются выводы Т.Б.Бадмацыренов о структуре и основаниях выстраивания должностных и статусно-ролевых иерархий в среде буддийских профессионалов. Так, автор приходит к заключению, что иерархия религиозных профессионалов монастырей-дацанов и общин-дуганов выстраивается не только с учетом принятых обетов и сопряженных с ними религиозных обязательств, но и с рефлексией о вновь возникающих векторах политической и гражданской активности буддийских организаций в современном российском обществе (Дис., С. 154-157). Отдельное внимание в главе уделено анализу гендерной диверсификации российского буддизма в его локальном измерении (Дис., С. 173-176).

Глава III «Социальные процессы, институты и практики в буддийских сообществах Бурятии» содержит подробный анализ результатов авторского социологического исследования политических и правовых аспектов жизнедеятельности буддийских организаций Бурятии, номенклатуры и содержания культовых буддийских практик в их современном формате, идеологического измерения, политической и гражданской вовлеченности буддийской должностной элиты и руководства (Дис., С. 178-205; 214-227; 235-262). Принципиальной новизной отличается раздел главы III, посвященный детальному рассмотрению культовых и религиозных практик современных монастырей-дацанов и буддистов-мирян, а также сетевых буддийских сообществ (Дисс., С. 242-250).

Т.Б.Бадмацыренову удалось выявить и описать вновь возникшие культовые и религиозные практики, большинство из которых инициировано деятельностью Пандито Хамбо-ламы Дамбы Аюшеева и его ближайшего окружения. Эмпирически и концептуально обоснованным представляется вывод соискателя, что включение новых культовых и религиозных практик в традиционный репертуар взаимодействия религиозных профессионалов и мирян – это способ легитимации монополии на символический капитал священных объектов со стороны руководства БТСР (Дисс., С. 245). Отмечу, что проведенный соискателем анализ документов – публичных выступлений Пандито Хамбо-ламы Дамбы Аюшеева, отчетов монастырей-дацанов по расходованию средств, поступающих от донаторов и благотворителей, – имел своим результатом приращение принципиально нового знания об экономической и гражданской включенности современных буддийских организаций Бурятии в политический и экономический сектора жизнедеятельности российского общества (Дисс., С. 251-260). Весьма интересным и перспективным в аспекте социологического и политологического анализа специфики властных отношений в регионах России следует считать вывод Т.Б.Бадмацыренова о том, что усилиями бурятских буддийских организаций БТСР обрела политический авторитет, сравнимый с авторитетом регионального политического руководства (Дисс., С. 260).

Глава IV «Цифровизация буддизма и развитие буддийских онлайн-сообществ» посвящена анализу результатов проведенного соискателем прикладного социологического изучения медиа среды российского буддизма и буддийских сетевых vk.com сообществ. Следует отметить, что отдельным методологическим достижением настоящей главы следует считать предпринятый соискателем анализ социологических подходов к исследованию интернет среды социальной коммуникации, некоторых концепций медиатизации религии и цифровизации буддизма (Дисс., С. 263-276). Инновационный характер проведенного Т.Б.Бадмацыреновым прикладного изучения медиа среды российского буддизма состоит прежде всего во введении в социологию религии принципиально нового объекта – цифрового буддизма и сетевых буддийских сообществ. Отдельно следует подчеркнуть продемонстрированную и разъясненную в диссертационном тексте процедуру использования методов математического моделирования – теории графов для анализа социальных сетей, а также программного обеспечения – кроулер-сборщика данных социальных сетей. Несомненной научной новизной отличается и анализ нового культового движения, возникшего вокруг «нетленного тела» Пандито Хамбо-ламы Даши-Доржо Итигэлова в его онлайн и оффлайн активности (Дисс., С. 277-317).

В целом диссертационное исследование Т.Б.Бадмацыренова представляется абсолютно новаторским для отечественной социологии, самостоятельно выполненным и академически грамотным. Однако как любая новаторская работа оно не лишено некоторых недочетов. Рассмотрим их подробно:

- Во Введении в разделе «Теоретико-методологические основы исследования» Т.Б.Бадмацыренов заявляет, что «Методология неинституционального анализа позволило исследовать социорелигиозные процессы развития буддийских сообществ как системы устойчивых институциональных практик взаимодействия индивидов и социальных групп, обладающих вместе с тем высокой динамикой изменений. Неинституциональный анализ позволяет операционализировать типологические описания социального взаимодействия в рамках формальных институтов церкви и религиозных иерархий, и внеинституциональных социальных практик «конструирования» религиозного». Этот тезис не вызывает сомнений, и, более того, выбранный соискателем неинституциональный подход адекватно подходит для решения цели и задач исследования. Однако в самом корпусе работы не содержится подробного рассмотрения тех авторов и концепций неинституционального подхода, при опоре на которые выстраивалось диссертационное исследование.
- В главе I автор неоднократно упоминает и пересказывает различные аспекты веберовской концепции религии, веберовских изысканий в области буддизма, веберовской концепции «церковь-секта». Здесь же Т.Б.Бадмацыренов приводит и существующую в социологии религии критику в адрес несостоятельности штудий М.Вебера по буддизму, неадекватности методологии и устаревшей источниковой базы. В дальнейшем соискатель, тем не менее, использует некоторые веберовские концепты, прежде всего понятие «церковь». Остается не вполне понятной методологическая позиция автора диссертации в отношении веберовского концептуального инструментария. Если соискатель согласен с превалирующей в социологии религии точкой зрения о том, что веберовские работы по буддизму устарели и нерелевантны современным достижениям в области буддологии и социологии, то для чего в текст диссертации введены столь пространные пересказы этих штудий?
- Диссертационное исследование Т.Б.Бадмацыренова посвящено социологическому изучению буддийских сообществ, что предполагает самую пристальную рефлексию о языке социологического описания разнообразных форм организации буддийской среды. Досадное впечатление оставляют разбросанные по всей работе понятия «церковь», «буддийская церковь», «приход», «церковно-монастырская организация» и т.п. Представляется, что применение христианского терминологического аппарата для

описания буддийских организаций требует от современного социолога и в особенности от социолога религии отдельных комментариев и разъяснений, а таковых в диссертационном тексте не обнаруживается.

- В Главе IV диссертационной работы Т.Б.Бадмацыренов подробно рассматривает и анализирует результаты своего инновационного исследования медиа среды российского буддизма, а также предлагает собственный анализ динамики вызревания социологических подходов к этому феномену. Полагаю, что во Введении следовало указать те концепции цифровой социологии, которыми пользуется автор в этом разделе диссертации.

Высказанные замечания никоим образом не снижают высокий теоретический и методологический уровень работы, не подрывают ее замысла и основных выводов. Основные статьи по теме диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях. Автореферат диссертации излагает основные идеи и выводы диссертации, показывает вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическую значимость приведенных результатов исследований. Публикации по теме диссертации полностью раскрывают основные научные результаты диссертации.

Подводя итог рассмотрению, следует констатировать, что диссертация Бадмацыренова Тимура Баторовича «Социальная структура буддийских сообществ современной Бурятии» является самостоятельной и завершенной научно-квалификационной работой по социологии, выполненной с учетом современных достижений в данной области, а ее результаты представляют значительную ценность для дальнейших социологических исследований. Представленная диссертация отличается актуальностью, новизной и доказательностью и отвечает требованиям пунктов 9–11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы.

Официальный оппонент,
доктор социологических наук (22.00.01 – теория, методология и история социологии),
профессор кафедры теории и истории социологии федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-
Петербургский государственный университет»

Е.А.Островская

199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб. 7/9;
Телефон: +78127100007
e-mail: e.ostrovskaya@spbu.ru

«28» _сентября 2018 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

Л. П. Хомуцкая

28. 09. 2018